

В моем журнальном архиве в одной из папок с надписью "Гибель "Титаника" среди разных материалов сохраняется и газетная вырезка с таким текстом: "За 79 лет, проведенных знаменитым океанским лайнером "Титаник" на глубине около четырех километров, его заселили 24 вида животных — преимущественно глубоководных кораллов, актиний, крабов и рыб...".

Запомнился мне и такой факт из прессы: после трехлетнего пребывания на Луне американской автоматической исследовательской станции часть ее оборудования было возвращено на Землю. И в одном из трубопроводов ученые неожиданно обнаружили ожившую земную бактерию, которая три года "спала" на Луне. В одной из своих публикаций известный журналист В. Песков описал интересный случай, когда в кабине космического корабля на орбиту вокруг Земли случайно полетел вместе с человеком и обычным комариком. Его тонкий писк был для космонавта невидимой и приятной связью с природой родной планеты...

Недавно в городе Светловодске, показывая своим друзьям цветные фотографии, сделанные возле Чернобыльской АЭС, я услышал от них удивительные вопросы: "Неужели там действительно растут цветы? Ведь после аварии вокруг станции даже лес погиб, а все животные в 30-километровой зоне превратились в мутантов...".

Эти вопросы стали для меня толчком к подготовке журналистского материала о животном мире не только вокруг Чернобыльской АЭС, но и в самом "саркофаге" — атомном "Титанике" наших дней.

Кратко о 30-километровой зоне отчуждения. Ее территория на землях Украины составляет 2712 квадратных километров. (Для сравнения: площадь страны Лихтенштейна 157 квадратных километров, а государства Ватикан 0,44 квадратного километра). Периметр Чернобыльской зоны — 196 километров в границах Киевской области (по нему пролегал заграждение из колючей проволоки) и 34 километра — без заграждения по границе с Беларусью.

Работая длительное время в Чернобыльской зоне, я видел в разное время ежей в лесах и в брошенных слах, ласточек и золотистых щурок над реками Уж и Припять, летучих мышей, белых аистов, лебедей-кликунов и диких уток на озерах неподалеку от ЧАЭС... Слышал много раз стук дятлов и голоса удонов, пеньев соловьев, иволг, дроздов, кукушек, зябликов... Однажды возле села Янов долго наблюдал за крупным лесом, который старательно обгрызал кору на молодых соснах. А совсем недавно водитель автобуса, везший рано утром на ЧАЭС вахтовиков из Зеленого Мыса, вынужден был остановить транспорт за КПП "Лелев", так как дорогу полностью перекрыло огромное стадо диких кабанов. "Голов тридцать пять — сорок бежало — не меньше", — сказал тогда водитель автобуса, проснувшись от дремоты после резкого толчка, вахтовикам. На свежем снегу мне много раз приходилось видеть заячьи следы не только в поле, но и возле центральных улиц опустевшего Чернобыля...

Но все эти, так сказать, визуальные наблюдения не дают главного — целостной картины животного мира в 30-километровой зоне на сегодняшний день. Каких зверей и птиц стало здесь меньше или больше через 10 прошедших лет? Может быть, в зоне появились новые виды животных вследствие мутации от воздействия радиации после взрыва атомного реактора? Какая судьба домашних животных, брошенных людьми после эвакуации?..

Чтобы получить ответы на эти и другие вопросы, я отправился к заведующему отделом мониторинга и охраны животного мира Института зоологии им. Шмальгаузена НАН Украины, кандидату биологических наук В. А. Гайченко, который вместе с другими учеными начал свои исследования в Чернобыльской зоне еще в начале июля 1986 года. На все мои девятнадцать вопросов Виталий Андреевич дал очень обстоятельные ответы. Предоставил мне для подготовки этой статьи свои научные работы и коллективную монографию "Животные в радиационной зоне", соавтором которой он является. Потом у меня была также беседа с заведующим лабораторией орнитологии этого же института А. М. Полудой, который подробно рассказал о птицах Чернобыльской

зоны. Часть из них живет там постоянно, а часть останавливается на радиоактивной земле для кормежки и отдыхает только во время весенней и осенней миграций...

Если передать читателю очень кратко суть всех моих записей в блокноте и на диктофонных кассетах во время бесед с учеными, то вырисовывается примерно такая картина. На следующий год после аварии на Чернобыльской АЭС, когда с территории 30-километровой зоны было эвакуировано все население и на полях остался весь урожай зерновых, резко возросла численность мышей и крыс. Весь Чернобыль в 1987 году был наводнен этими тварями. Чтобы разнообразить меню, крысы и мыши залезали за плодами на яблони до уровня второго этажа. На брошенных полях плотность мышей в некоторых местах достигла до 2000 особей на один гектар. А это две тонны живого веса на один квадратный километр. Биомасса мышей вместо биомассы людей! На "легкие хлеба" в зону потянулись хищные птицы. Летом 1987 года над каждым квадратным километром полей Чернобыльской зоны парили один-два коршуна или ястреба... При такой изрядной плотности хищные птицы, парящие примерно в 100 метрах от земли, мешали пилотам

в е р -

толетов, работавшим над зоной, примерно на такой же высоте. Как и предполагали ученые, после истощения кормовой базы численность мышей резко упала и к весне 1988 года стала нормальной. Интересно, что в обезлюдневшей зоне почти полностью выпала из экосистем домовая мышь (остались только полевые и лесные). Радиация здесь не при чем. Причина только в кормовой базе. Но, как сказал во время беседы В. А. Гайченко, "мы внимательно искали радиационное влияние на мышей. В 1987—88 годах у этих грызунов были обнаружены некоторые негативные хромосомные эффекты. Но потом эти отклонения исчезли...".

Влияет ли радиация на размножение и продолжительность жизни животных в Чернобыльской зоне? Чтобы ответить на этот вопрос, ученые взяли за основной показатель численность животных. Почему? Потому что если животные преждевременно гибнут в результате облучения, значит, их численность будет падать. А если нет — то их численность будет стабильна или она будет расти. Это логично...

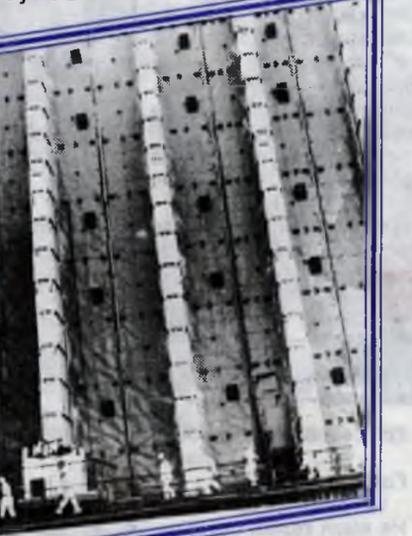
Забегая наперед, скажу, что уменьшения численности насекомых, зверей, птиц и других животных на территории Чернобыльской зоны вследствие воздействия радиации ученые не обнаружили. Наоборот (конечно же, не от повышенного уровня радиации, а из-за отсутствия большого количества людей), в 30-километровой зоне резко возросла численность диких кабанов. В 1991—92 годах, например, этих зверей стало больше примерно в 8—10 раз по сравнению с доаварийным периодом. Но сейчас численность кабанов, как, кстати, бобров и ондатр, значительно уменьшилась. Самая главная причина — браконьерство. По сравнению с доаварийным периодом возросла почти в 3 раза численность косуль. (Кстати, мясо этого животного — самое радиоактивное среди всех копытных Чернобыльской зоны). Стало значительно больше лосей, оленей и лисич, енотовидных собак, волков... Появились в зоне и некоторые редкие виды насекомых, в частности — бабочки-махаоны. Недавно одним из работников Корогодского лесного отделения производственного объединения "Чернобыльлес" в 30-километровой зоне отчуждения была убитая топором крупная рысь. (Официальная версия — зверь напал на человека, но не исключено, что эта рысь сначала попала в браконьерский капкан, а потом была уничтожена).

Кроме рысей, уничтоженных в Красную книгу Украины, в зоне нашли приют и другие "краснокнижные"

звери и птицы: выхолоди, черные аисты, серые журавли, соколы-балобаны, орланы-белохвосты... Ученые предполагают, что в ближайшем будущем на безлюдных и одичавших полях Чернобыльской зоны может появиться крайне редкая теперь жительница степей — красавица дрофа. Огромная радиоактивная территория за колючей проволокой стала, по сути, заповедником, в котором не только живут постоянно, но и прячутся во время охотничьего сезона различные звери и птицы. Кстати, во время весенних и осенних миграций через Чернобыльскую зону пролетает до 10 миллионов различных птиц: уток, гусей, журавлей, воробьиных... Меня интересовало: какую опасность представляют они для людей за пределами радиоактивной территории, став "трофеем" охотников в Южной Африке или на побережье Северного Ледовитого океана? Какое количество радионуклидов выносят птицы, образно говоря, на своих крыльях за пределы "тридцатки"? "Каждая добытая утка или гусь, которые подкармливались в Чернобыльской зоне во

сквозь щели в нескольких железных воротах бесшумно проникают зайцы, одичавшие собаки, а иногда и лисички. (Как утверждали исследователи "саркофага", два зайца живут на прилегающей "Укрытию" территории постоянно, "прыгая летом в высокую траву, как кенгуру". Через высокий бетонный забор и колючие проволочные заграждения перелетают куропатки... Причина нарушения границ одна — поиск корма. (В городе Припяти, например, по этой причине дикие кабаны почти полностью перерыли все скверы и парки). Но какая жизнь в "саркофаге" — мои новые знакомые не знали...

Повезло мне только тогда, когда я познакомился с главным специалистом отдела радиологии и рекультивации Чернобыльского научного центра международных исследований, кандидатом биологических наук Е. Г. Бунтовой, которая вместе с учеными Техасского технологического университета Робертом Бейкером и Рональдом Чессером изучала жизнь мышевидных грызунов

В "саркофаге" и вокруг него в июле и ноябре 1995 года. "Во время нашей первой экспедиции в "саркофаг" мы расставили ловушки в разных внутренних помещениях, — рассказала мне Елена Генриховна, — но ни одна мышь или крыса не попала. (Приманкой были хлопья "Геркулеса"). Но возле южной стены объекта "Укрытие" вспугнули зайца. Он, видимо, грелся на солнце у бетонной стены. А во время нашей второй экспедиции поздней осенью, когда "саркофаг" стал как бы укрытием на зимний период для некоторых мелких зверьков и птиц, в одну из ловушек попала лесная мышь. Исследования показали, что аномалий у этого зверька от воздействия радиации нет...".

Была у меня также интересная встреча и с начальником лаборатории отдела радиологии и рекультивации Чернобыльского научного центра международных исследований, кандидатом биологических наук С. П. Гащак, который тоже изучал жизнь птиц внутри и вокруг объекта "Укрытие". Интересная деталь: нагреваясь на солнце, бетонный "саркофаг", словно огромный мамонт, привлекает к себе вечером разных насекомых. А те, в свою очередь, становятся добычей ласточек, стрижей, горихвосток, трясогузок, скворцов, воробьев. А стая ласточек-береговушек даже поселилась неподалеку от "саркофага", выдолбив норы в огромной куче глины с песком. В вентиляционных трубах и щельях живут также голуби сизые, грачи, вороны... Рабочие "саркофага" даже принесли орнитологу несколько птичьих яиц для исследования в лаборатории. Совсем недавно в "саркофаге" на высоте сорока трех метров от земли замеситель начальника объекта "Укрытие" А. А. Корнеев увидел на свежем снегу следы куницы, а инженер группы режима Михаил Лутченко обнаружил на крыше машинного зала (высота — дай Боже!) 4-го энергоблока следы зайца, который мог добраться в это место только по крутой лестнице. Оказывается, что косоглазые еще и отличные альпинисты.

И, наконец, о встрече с известным сталкером К. П. Чечеровым — бывшим начальником лаборатории исследования ядерного топлива в бывшем 4-м энергоблоке ЧАЭС научно-исследовательского отдела атомной энергии им. Курчатова. Начав работать на взорвавшемся энергоблоке почти сразу после аварии, этот исследователь вместе с другими специалистами первым прошел и прополз через бетонные завалы к разрушенному атомному реактору. "Когда мы пробурили скважину в шахту бывшего реактора сквозь кольцевой бак биологической защиты (а он был наполнен водой) и

свалили туда видеокамеру, — вспомнил Константин Павлович, — то позже увидели на видеозаписи выходящих над водой комаров. Это нас очень удивило. Комары, несомненно, попали в бак биологической защиты сквозь трещины, которые образовались после взрыва реактора...".

Попросив перечислить К. П. Чечерову всех животных (а к ним, оказывается, относятся все живые существа, даже кораллы), получил такой список: комары, зайцы, ("забегали даже в "саркофаг" сквозь щели в стенах"), мухи, пауки, мыши, разные птицы под куполом "Укрытия", а также тараканы... Кстати, именно птицы, тараканы и скорпионы выдерживают самые большие однократные дозы радиоактивного облучения — до 10 тысяч рад. Для человека смерть наступает после получения дозы более 600 рад. (Один рад эквивалентен примерно одному рентгену).

Среди многочисленных моих вопросов к К. П. Чечерову был и такой: "Правда, что в "саркофаге" водятся огромные крысы-мутанты, которые перекусывают бронированные кабели?"

"Все эти рассказы о крысах-мутантах, лысых ежиках и привидениях в "саркофаге" — выдумки, — ответил Константин Павлович. — А вот забавная история с помидорами действительно была. Дело в том, что на следующий год после аварии на углу каскадной и контрольной стен вырос роскошный куст помидоров. Стояла сильная жара и поэтому этот куст каждый вечер поливал наш сотрудник Комплексной экспедиции Володя Маркушев. Естественно, что под осень и урожай с двух огромных кустов помидоров достался именно ему. Один из плодов Володя съел сразу, чтобы испытать воздействие радионуклидов на себя, а второй помидор бережно упаковал в картонную коробочку, чтобы после вахты отвезти в Москву для исследования учеными-радиобиологами. Отправившись домой поездом и, естественно, чтобы расслабиться в дороге после тяжелой и опасной работы в "саркофаге" прихватили с собой спиртное. А закуски оказалось мало... Короче, тот знаменитый помидор из-под стен "саркофага" так и не доехал до Москвы... Мы потом еще долго подтрунивали над Володей Маркушевым и его спутниками, "у которых интересы собственных желудков оказались выше интересов науки".

Зная, что К. П. Чечеров за многие годы исследовательской работы в "саркофаге" набрал огромную дозу радиации, я спросил его: "Почему одни люди заболевают и даже умирают от сравнительно небольших радиоактивных доз, а другие наоборот... Что вы сказали бы в этом плане о себе?"

"Я не медик, — ответил Константин Павлович, — и поэтому не могу делать однозначных выводов. Но я знаю людей, которые, работая на 4-м блоке и в других местах, получили за много лет до тысячи и даже более двух тысяч рентген и при этом не потеряли работоспособность. На мой взгляд, природа помогает преодолевать даже очень сильные радиационные нагрузки и человеку, и растениям, и животным. При этом сохраняется самое главное — генетический код. Ну, а что касается добровольной работы в "саркофаге", то к радиации человек привыкает и со временем такая в общем-то опасная работа превращается для организма в потребность. И еще одно: я заметил, что радиационные воздействия легче преодолевают люди с веселым нравом. Со смехом все это проходит гораздо легче. Может быть, за всем этим кроются какие-то биофизические причины, о которых я просто не знаю, но эту закономерность я уловил в реальной жизни...".

Изучая животных в Чернобыльской зоне, как в огромной лаборатории, ученые понимают, что за всеми задачами зоологических наблюдений, иногда очень специальных, незримо стоит проблема человека, который после ядерных испытаний в атмосфере уже живет в условиях повышенной радиоактивности, а в будущем, видимо, будет вынужден проживать на еще более загрязненных радиацией территориях, подвергаясь облучению, накапливая радионуклиды с пищей, водой и воздухом. Поэтому уже сейчас животные в Чернобыльской зоне служат своеобразной моделью вероятного состояния человека в радиоактивной среде.

Простите нас за этот эксперимент, братья наши меньшие!